

A young man and woman are shown in profile, kissing. The man is on the left, wearing a dark brown leather jacket over a light pink shirt. The woman is on the right, wearing a blue denim jacket with white daisy embroidery. They are positioned in front of the Eiffel Tower, which is illuminated and visible on the left side of the frame. The background is filled with colorful fireworks exploding in the night sky, creating a romantic and celebratory atmosphere.

В рай на недельку..

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Сергей Астахов

18+

Сергей Астахов
В рай на недельку

«Автор»

2025

Астахов С.

В рай на недельку / С. Астахов — «Автор», 2025

Парень отправляется в Париж с незнакомой туристической группой ровесников. Он и представить себе не мог, какие приключения его ждут! Именно среди попутчиков он обретает новых друзей и познает первую любовь. Разумеется история наполнена трэшем и юмором. Путешествие сопровождается серией забавных казусов и нелепых ситуаций. Поездка меняет героев, заставляя повзреть и под другим углом взглянуть на казалось бы привычные вещи. Содержит нецензурную брань +18

© Астахов С., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Оглавление.	5
Парижский дебют.	11
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Сергей Астахов

В рай на недельку

Оглавление.

1. Предвкушение
2. Парижский дебют
3. Любовь с первого взгляда в «Le Pchyedergme»
4. Секреты и мечты
5. В вихре парижской романтики
6. Тропический оазис в Париже: Наше приключение в Aquaboulevard
7. Друзья, бургеры и лунные желания
8. В тени Лувра
9. Ламповый вечер среди друзей..
10. Пятьсот евро за Микки Мауса и любовь в придачу
11. Вино за три копейки и парижские огни
12. Тревога и нежность
13. Последняя симфония Иль де Франс
14. Дорога домой
15. «Багет» по-скандинавски
16. Возвращение в черно-белый мир

Предвкушение.

Я стоял посреди своей комнаты, полупустой рюкзак лежал на кровати, словно зияющая пасть, готовая поглотить остатки моей мурманской жизни... Тёплые свитера и шерстяные носки, заботливо сложенные мамой, казались неуместными в моих мыслях о Париже, городе огней и любви, о котором читал в книгах и видел в фильмах. Париж... Само это слово звучало как музыка, как обещание чего-то волшебного и неизведанного.

Посмотрел в окно. Город был серым и суровым. Даже днём в лучах редкого северного солнца. Обшарпанные панельки, заснеженные дворы, хмурые лица прохожих – всё это было до боли знакомо и привычно. Но сейчас, когда до поездки оставались считанные минуты, этот привычный пейзаж вызывал не тоску, а скорее лёгкую грусть. Словно попрощался с частью себя, с тем Сергеем, который навсегда останется в этом городе.

В дверь постучали.

– Серёж, ты готов? Пора на остановку, – услышал я голос мамы.

– Да, мам, почти собрался, – ответил я, стараясь придать голосу бодрости.

Мама вошла в комнату, окинула взглядом мои окончательные сборы и вздохнула

– Всё взял? Ничего не забыл? – спросила она, поправляя мой шарф.

– Всё, мам, не переживай. Телефон, паспорт, деньги – всё на месте, – ответил ей, улыбаясь.

– Ну тогда в добрый путь. – сказала она.

Неумытый, голодный и слегка помятый, я отправился на автовокзал.

Выходя из подъезда, открывая дверь я ощутил просто нечеловеческий холод.

«Бррр... Ну и дубак!!!» – возмущенно воскликнул я, растирая плечи.

Тонкая кожанка казалась бесполезной тряпкой. Но выбора у меня не было, нужно было двигаться вперёд.

Мы шли по улице. Снег мелодично хрустел под ногами, а фонарные столбы блёклым светом освещали мой путь в туманную неизвестность.

Мама всю дорогу что-то рассказывала про работу – то смешное, то не очень. Но в целом её рассказы поднимали настроение и хоть ненадолго позволяли забыть про этот адский холод.

«Ну вот и автовокзал. Пойдем хоть немного согреемся, а я выпью кофе!» – радостно сказал я, потирая руки.

Мы вошли в здание автовокзала. На входе восседал возрастной охранник в выцветшей синей форме. Его седые усы лениво подрагивали, пока он неспешно прихлёбывал ядреный чай с лимоном из замызганной кружки. Один глаз был поглощен хитросплетениями сканворда, а второй – зорко сканировал входящий людской поток.

Утомленные вахтовики, вперемешку с голосившими пенсионерами, покорно тянулись к кассам, а студенты из пригорода, беспечно развалившиеся на пластиковых сиденьях, ловили ускользающие мгновения сна. Я двинулся к кофейному автомату, одиноко примостившемуся у газетного киоска, предвкушая заветный глоток бодрости. Банкнота в пятьдесят рублей резво нырнула в прорезь, а я замер в ожидании. Мама, тем временем, окинув взглядом зал, заняла свободное местечко. Автомат, словно старый ворчун, долго раздумывал, прежде чем изрыгнуть в бумажный стаканчик обжигающую жидкость. Сделав осторожный глоток, я ощутил, как тепло разливается по телу, прогоняя остатки утренней прохлады. А терпкий аромат кофе мгновенно наполнил зал, приглушая запахи пирожков, наненáля и извечной русской тоски.

Мама заметила, как мой автобус, судя по описанию и номерному знаку 737, прибыл к платформе отправления. Мы тут же рванули к нему.

Оставалось пройти не больше пяти метров, когда мама остановилась и сказала:

– Подожди, без тебя не уедет. Серёж, я знаю, ты уже взрослый, но прошу тебя, как доберёшься, позвони. Найди время, когда тебе будет удобно, и сделай это. Мы с бабушкой за тебя переживаем.

– Хорошо тебе отдохнуть, сынок. И набраться впечатлений – сказала она с лёгкой дрожью в голосе..

И обняла меня крепко-крепко, словно боялась отпустить.

– Обязательно позвоню., – пообещал я.

Зная, как сильно мама переживает за меня. Ведь эта поездка была для меня первым серьёзным путешествием в жизни, первым шагом во взрослую жизнь. Я понимал, что ей нелегко отпускать меня в такой далекий и незнакомый город. Поправил рюкзак, попрощался с мамой.

На остановке уже собралась небольшая группа ребят, направляющихся в Париж. Они гоняли “электронку” по кругу и что-то обсуждали..

Из этой братии ко мне подошёл простоватого вида парень, облачённый в светло-коричневую парку, в окружении троицы весьма примечательных парней.

И сказав: «Здарова», любезно протянул мне руку для крепкого мужского рукопожатия, выдохнув сизое облако пара.

Я с положительным настроением поприветствовал его в ответ и крепко пожал ему руку:

– Ну как звать-то тебя?

– Серёга.

– А меня Санёк. Что ж приятно познакомиться!

– Взаимно! – пролепетал я. – Полагаю, вы и есть те самые ребята из Североморска, с которыми я еду?

– Верно. – ответил Санёк и познакомил меня с остальной компанией:

«Знакомься, Серёга, это Костя! И по совместительству – мой закадычный друг.» – провозгласил он, махнув рукой в сторону высокого, голубоглазого парня с тёмно русыми волосами. Костя, одетый в синие рваные джинсы, небольшую фетровую шляпу белого цвета и цветастую гавайскую рубашку, с массивными наушниками «Beats» на шее, излучал добро и позитив.

«Рад познакомиться!» – Костя ослепительно улыбнулся, пожимая мою руку обеими ладонями.

«Взаимно,» – ответил я, растягивая губы в улыбке.

«Ну а это Рома, наш эстет,» – Саня переключил внимание на худощавого черноволосого парня в очках и красной клетчатой рубашке. Рома выглядел так, будто только что оторвался от чтения древних манускриптов.

«Привет, Сергей» – тихо пробормотал Рома, слегка улыбнувшись и поправив очки.

«Будем знакомы,» – сказал я, ответив на рукопожатие.

«И, наконец, Егор,» – представил Саня последнего представителя этой разношерстной компании. Егор, самый молчаливый из них, выделялся больше всех. Его мелированные волосы торчали во все стороны, очки сидели на переносице, а в ухе покачивалась серьга в виде якоря.

«Приятно познакомиться, Серёг!» – сказал он, добродушно улыбаясь и пожимая мою руку.

Даа.. Компания подобралась та ещё. Костя, будто прямиком из ночного клуба. Рома, вылитый профессор. А Егор – словно сошёл с обложки австралийского журнала о сёрфинге.

Первое время на их фоне, я чувствовал себя немного чужим, но Саня умел создавать вокруг себя непринужденную атмосферу.

– Серёга! А ты чё такой серьёзный? – закричал Саня, хлопая меня по плечу.

Санёк был душой компании, вечным шутником и заводилой. Он всегда был окружен друзьями и умел поднять настроение даже в самой унылой ситуации. Рядом с ним стоял Костя, его неразлучный друг, и Рома, вечный скептик и зануда, который всегда находил повод для недовольства. Чуть поодаль стоял скромный Егор, молча наблюдающий за происходящим.

– Да так, немного волнуюсь, – ответил я, пожимая плечами.

– Волнуешься? Да ты должен прыгать от счастья! Париж, детка! Это ж круче, чем все дискотеки вместе взятые! – воскликнул Санёк, размахивая руками.

– Ну да, конечно, – проворчал Рома. – Только не забывайте, что мы едем не на дискотеку, а на экскурсию. Культурную программу ещё НИКТО не отменял! – шутливо добавил он.

– Да ладно тебе, Рома, дай хоть немного порадоваться, – огрызнулся Санёк. – Культурная программа – это, конечно, хорошо, но и отдохнуть тоже надо.

Мы вплотную подошли к автобусу. В дверях стояла наш экскурсовод Светлана Борисовна, проверяя списки и улыбаясь пассажирам.

– Здравствуйте, Светлана Борисовна! – поздоровался я, стараясь скрыть своё нетерпение.

– Здравствуй, Сергей! Все документы взял? – спросила она, бегло взглянув на меня.

– Обижаете, – ответил я, скинув рюкзак с плеча, хлопнув по нему.

– Ну тогда проходи... – улыбнулась она, пропуская меня внутрь.

Захожу в автобус, в крошечной темноте пытаюсь найти свободное место. В то время как все пассажиры пристально уставились на меня. После нескольких секунд мучений я его нашёл. Сделав пару шагов, «упал» на свободное место слева у запотевшего окна.

Звонко выдохнув, достал наушники из кармана. Включил музыку на своем айфоне и начал потихоньку наслаждаться путешествием, предчувствуя волну новых впечатлений и неистового веселья.

Мурманск провожал меня серым, колючим ветром. Сжимая в руках билет на автобус до Киркенеса, чувствовал себя героем приключенческого романа. Первая поездка за границу,

и какая! Париж! Мечта, выросшая из старых французских фильмов и рассказов отца, теперь обретала реальные очертания.

Автобус тронулся. Я разглядывал до боли знакомые пейзажи проплывающие мимо меня.

Заснеженные деревья, серые дома, замёрзшие озёра – всё это постепенно исчезало из виду, уступая место новым, незнакомым картинам.

Воображение рисовало мне сладкие картины будущего: Эйфелеву башню, прогулки по Лувру, Елисейским полям. Но больше всего мечтал о том, чтобы увидеть настоящую парижскую жизнь, ощутить её ритм и атмосферу.

На волне приятных мыслей уснул.

Пограничный пункт напоминал театр абсурда.

На границе стоял мелодичный звон баулов, похожий на перезвон церковных колоколов, вот только приглушенный какой-то...

Но это не ангелы пели, а наши моряки, возвращались в рейс, тихонько неся в сумках драгоценный груз – бутылки с «беленькой».

В Норвегии, стране викингов и фьордов, водка стоила как крыло от «Боинга».

Наши погранцы, уже привыкшие к этим «водочным симфониям», молча посмеивались в усы, переглядываясь. Они знали, что моряки – народ смекалистый, и если уж решили маленько подзаработать, то никакие таможенные правила их не остановят.

А вот норвежские пограничники... О, это была отдельная песня! Они старательно делали вид кирпичом, словно ничего не слышат, ничего не видят, и вообще, они тут просто так, для красоты пейзажа.

Их лица были непроницаемы, как ледники, а глаза смотрели куда-то в бесконечную даль, где, наверное, паслись северные олени, не подозревающие о водочном буме на границе.

Рано или поздно лавочку прикроют. Но пока есть возможность, почему бы и нет? Ведь в конце концов, это всего лишь водка. А водка, как известно, объединяет людей. Это была маленькая, но забавная история о том, как водка победила бюрократию.

Я не заметил, как вновь погрузился в сон под музыку игравшую в моих ушах и монотонное движение автобуса, плывущего по бескрайней тундре.

Резкий толчок в плечо вырвал меня из дремы.

– Эй, парень! Как-там тебя? Просыпайся! Мы прибыли в аэропорт! Выходим! – тормозил меня мужчина, отец двух маленьких дочек, сидевших с ним рядом. Его голос звучал бодро и решительно.

– Что? Блин... – спросонья фыркнул я, потирая лицо, пытаюсь сфокусировать взгляд.

Вокруг царил суматоха, пассажиры хватали свои вещи, в надежде как можно скорее покинуть салон автобуса, словно это был борт терпящего бедствие Титаника.

– Меня, кстати, Игорь зовут, – заявил мой собеседник, протягивая руку. Его улыбка была тёплой и дружелюбной.

– Серёга. – пролепетал я с кислой миной на лице и пожал руку.

Схватив рюкзак, я и другие пассажиры побежали к центральному входу аэропорта Киркенеса. Где нас ждал самолёт до Осло. Нордический воздух был прохладным и свежим.

Очередь в международном аэропорту Хейбуктмоэн двигалась медленно, как патока.

Я переминался с ноги на ногу, разминая затёкшее тело после сна в одном положении. Впереди меня что-то шумно обсуждал Игорь со своими детьми, их задорный смех и оживлённые голоса создавали контраст с общим напряжением в зале. Я же мечтая поскорее получить свой чёртов посадочный талон да найти укромный уголок, где смогу выпить ещё кофе и немного успокоиться.

Саня и Костя не умолкали ни на минуту, без устали рассказывая анекдоты и подкалывая друг друга. Рома ворчал и жаловался на все подряд. Егор молча выслушивал их, изредка включая свои комментарии.

Чувствовал себя немного отстраненным от этой шумной компании. Мне было ближе молчание, позволяющее погрузиться в размышления и мечты под приятную музыку, чем их пустая болтовня..

Наконец, подошла моя очередь. Протянул паспорт девушке за стойкой, и она, не отрывая взгляда от экрана компьютера, что-то быстро напечатала.. Затем вернула мне паспорт и посадочный талон.

Машинально поблагодарив её, отошел в сторонку.

Вдруг мой взгляд зацепился за девушку, стоящую рядом. Она была высокой и стройной, водопад светло-русых волос струился по её хрупким плечам, а её болотно-зелёные глаза, казались живыми огоньками, освещающими все вокруг.

В её взгляде было что-то такое, что сразу привлекло моё внимание. Она показалась мне какой-то хрупкой и уязвимой.

Я не мог отвести от неё взгляд. Не знал, кто она такая, но чувствовал, что должен с ней познакомиться. Сделал несколько робких шагов в её сторону, но тут окликнул Санёк :

– Эй, Серёга, куда это ты намылился? Неужели уже нашел себе подружку? – закричал он, хохоча.

Я остановился. Не зная, что ответить. Было неловко от внимания Санька и от того, что та прекрасная девушка могла услышать его слова.

Мы неловко улыбнулись друг другу. Незабываемо.. Но увы к ней подошла её подружка. А меня окликнули друзья :

«Серый! Ты чего завис?» – раздался над ухом голос Сани. Он щёлкал пальцами перед моим лицом, а затем по дружески хлопнул по плечу, отчего я чуть не подпрыгнул. – «Залип? Ооо, да тут у нас серьезный случай!» – протянул он.

Костя, поддержал друга: «Да похоже, кто-то втюрился! Аккуратнее, а то сейчас слюной захлебнешься!»

Я попытался огрызнуться, но слова застряли в горле. Она всё еще стояла там, и мне казалось, что она тоже иногда поглядывает в мою сторону, что было весьма приятно.

От ребят я узнал, что её зовут Алёна, учится в параллельном классе с моими попутчиками. Увлекается искусством, фотографией, мечтает стать известным фотографом, любит читать книги, и зарубежную музыку. Она показалась мне очень интересной и необычной. Хоть и её увлечения были вполне себе приземлённые.

За её красивой улыбкой, в сочетании с миловидной внешностью и упругой попой, скрывалась суровая самодисциплина. Тем не менее к окружающим она была невероятно добра, что иногда рисовало в сознании людей в корне неверный образ “простушки”.

Санёк и Костя не упускали возможности подколоть меня.

– Ну что, Серёга, морда потная походу, у тебя появился шанс провести эту поездку не в одиночестве, – сказал Санёк, подмигивая мне.

– Да, не упусти свой шанс, – добавил Рома, ехидно посмеиваясь.

Я не обращал на них внимания. И был слишком увлечён Алёной, чтобы думать о чём-то другом.

«Так, ребята! Все получили посадочные талоны?» – прозвучал противный голос обеспокоенной Галины Сергеевны, училки, сопровождавшей нашу группу.

– Да! – хором прокричали мы.

«Отлично! Теперь поднимите их вверх, я вас пересчитаю!»

После этого все принялись в спешке допивать воду и доедать йогурты. Зрелище конечно было то ещё! «Аборигены» и иностранные туристы смотрели на нас как на дикарей.

Пройдя все круги ада аэропорта, мы долго сидели в зале ожидания, о чём-то болтали и безуспешно ждали объявления посадки. Из-за плохой погоды наш рейс задержали на два часа.

Два часа в аэропорту – это вечность. Особенно, когда ты уже мысленно откинулся в кресле самолета, летящего в город твоей мечты.

Взрослые нервничали, хоть и пытались это скрыть, ведь интервал между рейсами «Киркенес-Осло» и «Осло-Париж» был небольшим.

Мы как могли коротали время.. Светлана Борисовна изучала какие-то документы. Игорь с дочками играл в Angry Birds. Девчонки, среди которых была и Алёна фотографировали Рому, бросающего задумчивые взгляды куда-то на взлётную полосу. Интеллектуальная Галина Сергеевна увлечённо читала книгу. А Саша, Костя, Егор и какие-то малые носились где-то вдали по аэропорту, пиная бутылку, пока не получили нагоняй от работников аэропорта.

Но, а я рассевшись у гигантских панорамных окон, наблюдал, как грузчики играют в баскетбол нашим багажом. Иногда нарочно промахиваясь мимо «корзины».

«Фух, хорошо, что я не сдал рюкзак в багаж!» – с ухмылкой подумал я.

Ожидание этого рейса тянулось медленно и мучительно.

Но сам перелет до Осло прошел быстро и незаметно.

Ведь мы с пацанами сидели в самолёте, любовались облаками и всю обсудили свои планы на поездку.

В Осло нам пришлось ждать следующего рейса несколько часов. Мы гуляли по аэропорту, заходили в магазины, а я по прежнему “дубасил” кофе литрами, пытаюсь отбить сон.

Наконец, объявили посадку на рейс до Парижа. Мы заняли свои места в самолете и пристегнулись.

И весь полёт с упоением смотрели фильмы на моём iPad.

Я посмотрел в окно. Под крылом самолета раскинулся огромный, сверкающий огнями Париж.

Улыбнулся. А парни свистели и буквально ликовали при виде Эйфелевой башни:

«Эта поездка будет легендарной!»

Естественно по старой доброй традиции пассажиры аплодировали по приземлению.

Парижский дебют.

Прибытие в Париж оглушило меня. Покинув самолёт, мы окунулись в гудящий муравейник аэропорта Орли. Незнакомая речь, мелькание тысячи лиц, указатели на непонятном языке – всё это давило, но в то же время вызывало ошеломительный, пьянящий восторг первооткрывателя. Я старался не отставать от группы, боясь потеряться в этом головокружительном хаосе.

В глаза бросались гигантские рекламные билборды, кричащие о последних модных тенденциях, рядом, гордо реяли китайские флаги – дань полувековому юбилею дружбы с Поднебесной.

И тут же суровая реальность – худощавые военные в чёрных беретах и грозной grimасой на лице, патрулирующие аэропорт.

В форме «хаки», с автоматами «FAMAS» наперевес без «рожков». А форма на них была велика размера на три.

Мы переглянулись, еле сдерживая смех.

Это выглядело, как попытка показать силу, начисто лишённую реальной угрозы.

«Коммандос!» – гордо окрестил их Саша.

«Ну ты смотри, какой цирк!» – прошептал Костя. «Оружие есть, но оно у этих дрыщей не заряжено. Это как... как багет без масла. Выглядит аппетитно, но чего-то определённо не хватает.»

«Видимо, решили, что пристегнутые магазины – это уже перебор, испугают нежных туристов, прибывших за любовью и романтикой.» – добавил Рома.

Егор промолчал.

А я хмыкнул, соглашаясь с ребятами.

В этом была какая-то абсурдность, которая идеально отражала французский характер – смесь элегантности и парадоксальности.

Вскоре нас встретил русскоговорящий водитель француз, широкоплечий мужчина лет пятидесяти с лукавыми глазами и обезоруживающей улыбкой, ну просто вылитый Пьер Вудман!

«Здрасьте, ребята! Добро пожаловать в Париж! Меня зовут Бернар, и я ваш гид по французскому юмору. Держитесь крепче, сейчас я вас прокачу с ветерком! В город любви, город моды, город... пробок!», – выпалил он, энергично закидывая чемоданы в салон старенького Mercedes-Benz Sprinter. Я усмехнулся. Бернар своими шутками, хорошими манерами и большой любовью к русской культуре сразу покориł всю нашу группу.

Проворачивая ключ в замке зажигания он сразу нас предупредил:

«Окна – ребят НИ В КОЕМ СЛУЧАЕ не открываем!»

«Почему?! Душно же ё маё!» – хором воскликнули мы.

Автобус тронулся. Я прильнул к окну.

И мы поняли почему..

Париж проплывал мимо, демонстрируя не самые лучшие виды.

А Бернар поведал историю, как местные бомжи с ближнего востока не погнушились обчистить русского депутата средь бела дня :

Тот... кхе-кхе... ехал, расслабив булки понимаешь, с кортежем и охраной! Весь из себя... петушара! А эти демоны раз – стекло разбили, два – поправили ему физиономию, три – и барсеточки как не бывало! Ищи-свищи потом этих «Робин Гудов». Вот тебе и Париж – город напоказ, а здесь, на окраинах, такая разруха, что ни в одном путеводителе не увидишь, разве что в каком-нибудь «13-м районе». Так что ребяташки, будьте начеку!

Вскоре мы застряли в пробке.

Прямо посреди лачуг, напоминавших говняные мазанки, грубо слепленных из грязи и отчаяния.

Да.. Бернар был прав!

К автобусу бросилась стая босоногих оборванцев. Чуть не перевернувших наш автобус!

Их грязные пятки мелькали в пыли, а голодные руки тянулись к нам, словно узников, вырвавшихся из кошмаров Освенцима. Казалось, мы очутились не в западной Европе, а где-нибудь в сердце Дхарави в Индии..

Контраст был оглушительным!

Город мечты, оказался сложным и противоречивым местом, где красота и уродство, богатство и нищета шли рука об руку.

И мы только начинали это понимать...

Но Бернар не растерялся. Он опустил тонированное стекло, резво высунул голову и с неожиданной для его возраста силой закричал на местную шпану, грозно пригрозив кулаком. Его маскулинный крик, полный гнева, силы, решимости и ~~забористого французского мата~~, заставил их скрыться в неизвестном направлении!

Но вскоре пробка рассосалась и мы покинули «Индию».

И вот перед нами расстилались широкие проспекты, огненные здания с лепниной и коваными балконами, крошечные кафе с выставленными столиками – всё это казалось декорациями к фильму. Я жадно впитывал каждый кадр, мечтая навсегда запечатлеть всё это в своей памяти..

– Вот это даааа ! – прошептал я, широко распахнув глаза.

– Ну чё, впечатляет ? – услышал голос Санька, плюхнувшегося рядом.

– А то! Как в кино !, – ответил я, не отрывая взгляда от окна.

«Погоди, дружище ! Это только начало. Вечером зажжём!», – подмигнул Санёк.

Мы прибыли к нашему отелю «Paix République», располагавшемся на площади республики.

Отель был красивым и уютным.

Мы, пятеро новоиспеченных друзей, уселись в помпезном вестибюле на мягких кожаных диванах, где работал кондиционер, пахло полиролью, а в углу стояла небольшая пальма. Создавая вид, что внимательно изучаем туристические буклеты. Но на самом деле, всё наше внимание было приковано к Светлане Борисовне, нашей экскурсоводше и учредителю турфирмы «Севен Дэйс».

Светлана Борисовна, женщина лет пятидесяти с пышной прической и любовью к леопардовым принтам, стояла у стойки метрдотеля, пытаясь заселить нас. В руках она держала помятый, засаленный листок всем-своим-видом-походившим-на-использованную-сортирную-бумажку. На нём кириллицей были нацарапаны английские фразы, очевидно, тщательно подготовленные заранее.

«Ай... вуд... лайк... ту... чек... ин...» – медленно, по слогам, читала она с ощутимым русским акцентом, с щенячей надеждой глядя на молодого администратора.

Она объездила ДЕСЯТКИ стран вдоль и поперёк, владела турфирмой уже лет двадцать, но английский так и не осилила. Зато с упорством, достойным лучшего применения, пыталась объяснить с иностранцами, читая фразы по бумажке.

И чем больше её не понимали, тем громче она начинала говорить по-русски, словно громкость могла компенсировать незнание языка.

«НамБА... оф... рум... ван...» – продолжала она, повышая голос. Администратор, молодой француз с безупречно выбритой бородкой в кристально белой рубашке, вежливо улыбался, но в глазах читалось ПОЛНОЕ непонимание!

Мы давились от смеха, тактично прикрывая рты руками. Ромка даже уронил буклет на пол, изображая, что случайно.

Борисовна, не замечая нашей «скромной» поддержки, шла в активное наступление. «Нам... нужны... номера! Понимаете? Ю АндэРстЭнд? Но-ме-ра!» – прокричала она, тыча пальцем в воздух.

Администратор молча смотрел на этот импровизированный «театр юного зрителя» минут пять. Его вежливая улыбка постепенно сменилась выражением лёгкого недоумения. Наконец, он вздохнул и произнес на чистом русском:

«Меня зовут Венсан. Можете говорить на русском. Так будет понятнее!» – отчебучил он, сохраняя добродушную улыбку.

Видимо троллил её, но виду не подавал..

Позже выяснилось, что Венсан учился в Москве и потому отлично изъяснялся на русском.

В холле повисла тишина. Борисовна замерла, словно её окатили ледяной водой.

Мы с ребятами буквально задыхались от хохота.

«Вы... вы.. говорите... по-русски?» – пролепетала она, глядя на администратора с изумлением.

«Да, говорю. Чем я могу Вам помочь?» – ответил он, всё так же вежливо.

Борисовна покраснела, как рак. Нервно скомкала листок и спрятала его в леопардовую сумочку.

В то время как Санёк на фоне, уже валялся на диване, держась за живот. – ещё больше «накидывая на вентилятор.»

И даже Игорь с Михаилом ржали.

«А... да... Просто... мы хотели заселиться в номера» – пробормотала она, уже на русском, стараясь не смотреть в нашу сторону.

Администратор быстро оформил документы. Борисовна, забрав ключи, молча отдала Галине Сергеевне и спешно с позором регировалась к лифту, не проронив ни единого слова.

Выждав несколько секунд, мы разразились гомерическим хохотом.

– Ну и “полиглот”, наша Борисовна! Десяток языков знает! Жаль только все со “словарём” – выпалил Костя, сквозь смех.

– А то! – съязвил я.

Ведь до этого в Норвегии у неё был такой же листок, но на норвежском и дюжина других, так сказать на все случаи жизни. Каждый язык был помечен особым цветом, чтобы не запутаться.

Борисовна, заходя в лифт, резко обернулась, бросая на нас испепеляющий взгляд напоследок. Но мы уже ничего не могли с собой поделать.

Галина Сергеевна в свои около сорока лет оставалась привлекательной женщиной. Высокая, статная, с аккуратной причёской и изящными чертами лица, она легко могла затмить многих молодых учительниц. Хоть строгая внешность зачастую подавляла её учеников, но я ловил себя на мысли, что взгляды наших парней задерживаются на ней дольше обычного. Несмотря на строгость и чрезмерно прилежные манеры, она обладала мягкой стороной, скрытой от посторонних глаз. Возможно, это и придавало ей особый шарм, притягивающий внимание юношей.

Игорь был настоящим гигантом. Его мощная фигура, широкая спина и рост под два метра внушали уважение и трепет окружающим. Огромные кулаки, размером с лошадиную бобку, кожаная куртка, тяжелые ботинки и недельная щетина создавали образ махрового бандея человека, готового одним ударом решить любую конфликтную ситуацию.

Однако, вопреки внешнему образу «терминатора», он поражал мягким характером, точнее удивительно добрым сердцем. Взгляд его синих глаз всегда был тёплым, а низкий голос источал неисчерпаемое спокойствие и уверенность. Часто оказываясь объектом наших розыг-

рышей и провокаций, он реагировал спокойно и снисходительно, принимая все шутки и колкости с философским юмором. Благодаря этому сочетанию силы и душевной щедрости он пользовался огромным уважением не только среди нас «малолеток», но и среди взрослых.

Ну, а **Михаил**, наш негласный фотограф-невидимка, батя одной из наших девчонок, был тот еще персонаж! Усы, лапы и хвост, прозрачные очки-авиаторы, длинное пальто до пят и красный шарф – его визитная карточка. Лицом и характером – вылитый «Влад Листьев», а образом ну чисто – «Казанова» из «Улицы разбитых фонарей». Разве что шляпы только не хватало для полного комплекта. Но, несмотря на внешний образ аляповатого, тихого интеллигента, он, как и Игорь умел за себя постоять.

Меня поселили в номер с Егором.

Номер был уютным.

Внутри него были две кровати, две прикроватных тумбочки, шкаф в винтажном стиле, небольшой письменный стол, ванная комната и балкон с видом на небольшую улочку. А его стены зачем-то были отделаны мягким материалом, как в «психушке» из американского кино. Наверно для лучшей шумоизоляции.

Идеальное место для того, чтобы почувствовать себя частью этого города.

Егор, как всегда, был немногословен. Достал фотоаппарат и протирая объектив что-то бормотал себе под нос. Я не стал его тревожить, принявшись разбирать вещи, укладывая их в шкаф.

Любовь с первого взгляда в «Le Pachyderme».

В тот же вечер, нашу группу привели в небольшой ресторанчик «Le Pachyderme», что располагался в двух шагах от нашей гостиницы. Где и состоялся наш первый совместный ужин.

«Носорог*» – весьма странное название для парижского заведения, но внутри царил уют, а воздух был пропитан дразнящими ароматами, обещающими гастрономическое наслаждение!

***В вольном переводе Михаила, знавшего французский из школьной программы.**

Не успел я ступить и шагу, как меня окликнул кучерявый официант Марсель, любезно приглашая занять место за любым свободным столиком.

Я ощущал лёгкий дискомфорт находясь в обществе незнакомых мне людей. Стараясь не привлекать к себе внимания.

И потому одиноко сел за столик, и уткнулся в лежащее на столе меню.

– «Бонсуа, Мисье!» (Добрый вечер, Господин) – протянул официант, улыбаясь до коренных зубов. – «Ку вуле ву буар?» (Что будете пить?) – добавил он.

– «Сорри, Ай донт спик френч.» – позорно пролепетал я с озадаченным видом.

– «Но проблем, сэр! Вер ар ю фром?» – ещё шире улыбнулся он. – «Релакс».

– «Раша.»

– «Ооооо Рашен Федерейшен! Вэлком ту зе Франс!»

– «Вот вил ю дринк?»

– «Оранж фреш» – произнёс я с ощутимым русским акцентом. – «Энд... Энд» – задумчиво листая меню. – ну в общем «лэйтер»..

– «Окей. Ван момент.»

И на несколько минут испарился.

А я с усердием продолжал изучать меню.

Оно не имело цветных картинок, как часто бывает у нас на родине, но к счастью было продублировано на английском.

Напротив меня пустовало место, словно предназначенное для кого-то особенного.

«Привет! Можно к тебе?» – робкий стеснительный голосок нарушил тишину моих мыслей. Я поднял взгляд. Передо мной предстала она – прекрасная «незнакомка» из аэропорта Киркенеса.

Увидев её я опешил, а сердце забилось чаще.

– Конечно, присаживайся!, – с воодушевлением произнёс я.

– Меня Алёна зовут. А тебя? – сказала она, протягивая мне руку. Ее рука была теплой и нежной. Я почувствовал легкий удар тока, когда едва коснулся ее.

– А меня Сергей. Приятно познакомиться. – пробормотал я, чувствуя, как в груди начинает зарождаться какое-то новое, приятное чувство.

«Очень приятно!» – она улыбнулась, и в уголках её глаз появились лучики. – «Как тебе Париж? Понравилось?»

«Очень! Признаться, я не решался заговорить с тобой в аэропорту. Суета, спешка... сама понимаешь, не самое подходящее место для знакомства. Но а сейчас самое время! Вообще, я впервые так далеко от дома. Даже в летний лагерь ни разу не ездил, не то что за границу! Чувствую себя немного потерянным, хотя и мечтал об этом путешествии всю жизнь.

– Знаешь... Я к сожалению тоже до сегодняшнего дня нигде за границей не была.. Но Париж – это что-то особенное, – ответила она и немного расслабилась, в её глазах появилась улыбка, а щёки предательски покраснели.

Разговор продолжился сам собой.

Вернулся официант, принёс мне напиток.

Как только перед моим носом появился бокал с апельсиновым фрешем я тут же прильнул к нему и потянулся за мобильным телефоном, чтобы запечатлеть Алёну задумчиво листавшую меню и эстетично говорящую по-английски.

Я выбрал классический стейк с картофелем фри, а Алёна – луковый суп.

Она с интересом расспрашивала меня об увлечениях, о планах на эту поездку.

А я с удовольствием ей отвечал, чувствуя, как тает ледяной недуг. Она смеялась над моими шутками, на одном дыхании слушала мои рассказы, а я впервые в жизни чувствовал себя так непривычно уверенно и комфортно.

Вечер летел незаметно. Смех, разговоры, откровения о мечтах и страхах...

Оказалось, у нас действительно много общего.

Замечая, как между нами возникает нечто особенное, тонкая нить притяжения, невидимая для других.

Мои шумные друзья, сидевшие за соседним столиком, то и дело переглядывались и подмигивали мне, попутно обсуждая местную кухню, Санёк подметил : «Французская кухня – подобна магии: даже самые обычные ингредиенты превращаются в шедевры!»

Костя добавил: «Оооо да! Особенно десерты – они здесь просто волшебные!»

«Эй, голубки, воркуете?», – громко произнес Санёк, привлекая внимание всей группы. В тот момент я хотел провалиться сквозь землю, но Алёна лишь рассмеялась: «Пешков, завидуй молча!». «Да я только рад за нашего скромника», – ответил Санёк, подмигивая мне.

...Осознав, что впервые в жизни мне не нужно подбирать слова, пытаться произвести впечатление. Она понимала меня с полуслова, чувствовала мои эмоции. Словно кто-то настроил радио на ту же волну, что и у меня в голове. Не нужно переводить с «моего» на «её», бояться быть непонятым или осужденным. С ней я мог быть собой, со всеми своими странностями и «тараканами». И, кажется, ей это даже нравилось. Невероятное облегчение, словно с моих плеч свалился огромный груз. Я мог просто дышать полной грудью и говорить то, что думаю, зная, что она услышит не только слова, но и то, что между ними. И это... Поистине бесценно.

С тех пор прошло десять лет, но я так и не встретил девушку, равную ей. Она была невероятно доброй и светлой.

И, как бы пафосно это ни звучало, похоже, это была любовь с первого взгляда.

Мы ужинали, а я не отводил от неё глаз, да и она, кажется, тоже. В приглушенном свете ресторана её лицо казалось еще более нежным и пронзительно прекрасным, а атмосфера – располагающей и романтической. Игравшая на фоне песня “Shirley – Please me” создавала особый вайб “нулевых”.

Где-то на фоне общались и шутили ребята, но для нас с Алёной существовали только мы вдвоем.

Закончив ужин мы вышли из ресторана. Вечерний Париж был ещё прекраснее, чем днем. Хотя в тот момент я конечно этого не знал.

Мы шли по улице, плечом к плечу, и болтали обо всём на свете.

Внезапно Алёна повернулась ко мне обняла меня и сказала: «Спасибо за хороший вечер. Мне было очень приятно с тобой общаться и я рада, что мы встретились!».

Я сглотнул: «Мне тоже. Надеюсь, это не последний раз».

«Кто знает...» – загадочно ответила Алёна и улыбнулась.

Мы вернулись в отель.

Рассевшись по уютным кожаным диванам в холле, где царила атмосфера дружеского общения и смеха. Каждый из нас делился своими впечатлениями о том, что удалось увидеть и почувствовать за день.

В этот момент к нам подошли наш экскурсовод, энергичная и всегда улыбающаяся Борисовна, и Галина Сергеевна, строгая, но справедливая классная руководительница.

И обратились ко всей группе:

– Так молодые люди прошу минуту внимания! – начала Светлана Борисовна, высоко подняв руку, чтобы привлечь наше внимание.

Мы замерли, ожидая, что же они скажут.

Светлана Борисовна, поправив очки, продолжила: – Завтра у нас сбор в восемь утра, в кафе этой гостиницы, а затем обзорная экскурсия. Это будет **ОЧЕНЬ** насыщенный день, нам всем нужно быть в форме. Так, что убедительно вас прошу молодёжь, никаких посиделок и шатаний по ночам! Всем всё ясно?

По залу прокатился тихий стон разочарования.

– Иначе я лично позвоню вашим родителям! – добавила Галина Сергеевна, её голос прозвучал твёрдо и бескомпромиссно. Угроза подействовала мгновенно. Родители – это был аргумент, против которого не попрёшь. Особенно родители, которых Галина Сергеевна знала лично и которым, несомненно, доложит о любом нашем проступке. Хотя лично мне и Саньку было пофиг ведь это не наш класс. Но вот экскурсоводши лично я побаивался.

Мы разошлись по номерам.

Мой новоиспечённый сосед Егор читал какую-то книгу, а я лежал на кровати, не сняв с себя одежду, и готовился отойти ко сну, перекидываясь с ним впечатлениями о первом дне путешествия и само собой обсуждали знакомство с Алёной. Ведь Егор стал мне наиболее близким другом, которому я не боялся доверить самое откровенное..

– Слушай, Егор, а чё ты читаешь?

– «Лучшая на свете прогулка. Пешком по Парижу», Джон Бакстер. Серёг, хочешь, чтобы твоя поездка запомнилась надолго?

– Ну давай бомби!

– Возьми с собой книгу писателя, рассказ которого о месте, куда ты отправляешься. Поверь, даже самая неприметная улочка может оказаться местом, где когда-то гулял сам автор или его герои.

– Хм.. А неплохо ты придумал!

Да с ним мне повезло.

Хороший, не надоедливый паренёк, ещё и умный не по годам.

Затем он отложил книгу и наш разговор плавно перетёк про места которые каждый из нас хотел посетить в Париже, поглядывая в его путеводитель, на телефоне. И вкратце он вспомнил про прошлую поездку в Питер с его одноклассниками. Которая окончилась громким скандалом.

Я потихоньку засыпал и слушал его рассказы вполуха, витая в облаках, думая о Алёне. В этот момент чувствовал себя счастливым и немного взволнованным одновременно.

Внезапно с оглушительными визгами в наш номер ворвались наши попутчики-одноклассники Егора. Санёк и вся его гоп компания. «Ну что, а теперь самое время отпраздновать, пацантрэ!» – заорал Санёк на всю ивановскую, лихо размахивая руками. «Так! Берите колонку и айда с нами пацаны!»

Я немного опешил. Вечеринка? С этими дебилами? – (Шутя-любя).

Конечно, не против повеселиться, но может позже? Ведь с дороги хотелось отдохнуть. Егор, кажется, тоже был не в восторге от происходящего, но Александр был неумолим. Хотя чёрт возьми заманчиво!

Санёк подскочил к моей кровати и начал трясти меня за плечо :

– Эй, ты чё там разлёгся? А ну ставай, старичелла!

– Ладно-ладно! Куда хоть идём? – поинтересовался я, пытаюсь хоть как-то организовать этот хаос.

– Куда-куда... ~~коту под муда!~~ В магаз, конечно! Затаримся и к Светке. Короче, отрываться по полной! – Санёк подмигнул мне.

– Светка сегодня в ударе! Будет весело!, – добавил Костя, энергично подталкивая Егора в спину.

– Ладно, уговорили черти! , – сказал я, сдаваясь, поднимая голову с подушки. – Только дайте мне хоть зубы почистить!

Впятером мы направились в магазин через дорогу, где накупили всё необходимое: колу, вкусняшки ну и, конечно же, алкоголь.

Санёк, был хорошим стратегом и продумал нашу вечеринку. Выбрав локацию подальше от наших «надзирателей» сопровождающих, чтобы те не «спалили», он заранее договорился с девчонками Светой и Олькой, в номере которых запланировал мероприятие. Да и те девки были весьма компанейские!

Я до сих пор помню, как он, с хитрым прищуром, стоя у дверей девчонок шептал нам план на ухо, словно генерал, ведущий войска в тыл врага. «Главное, – говорил он, – тишина и дисциплина.

И НИКАКИХ следов!» Ага, как же!

Дверь номера распахнулась, и Санёк при виде девушек засиял, как начищенный самовар. В одной руке он держал початую бутылку лимонада, а в другой – пачку чипсов со вкусом бекона.

«Ну, заходите парни, не стесняйтесь! – провозгласил он, вежливо отступая в сторону. – Знакомься, это Света! А это Оля! Девочки, это... ну, а это Серёга.»

Я застыл на месте, смущенно кивнув девушкам:

– Девочки, приятно познакомиться.

Санёк, не давая мне опомниться, подтолкнул меня в комнату.

Света, высокая брюнетка с копной кучерявых волос и карими глазами, приветливо улыбнулась. А рыженькая голубоглазая Оля хихикнула и спряталась за спину Светы.

В номере стало шумно и весело. Ведь Саша сходу врубил колонку на полную. Динамики надрывались, выдавая что-то среднее между поп-хитом и рёвом реактивного двигателя, исполняя: “LMFAO – Party Rock Anthem”.

«Серёга, чё ты как не родной, не стесняйся! Отрывайся!» – заорал Санёк сквозь шумную музыку, протягивая мне стакан с шампанским.

Гул в номере стоял такой, что мы едва слышали друг друга.

Я неуверенно взял стакан и сделав небольшой глоток, поморщился. Игристое вино оказалось кислым, словно уксус, и до тошноты мерзким на вкус. Будто жона муравья. Пригубив ещё малёха, зажмурил глаза и, качая головой, проговорил:

– Фу! Бурдомага какая-то! Шпалами воняет!

На что Саша возразил :

– Да ладно тебе, Серёга! Сомелье ты наш! А шпалы... эт, видать, от бочек старых. Ну, или от того, что ты сам себе наворотил в голове. Добивай! И давай, ещё по одной, и всё пройдет!

Света в этот момент изображала что-то из брейк-дэнса, а Оля подпевала во всю глотку, не попадая ни в одну ноту.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.